

Плеер как свидетель

Син Чжу

Син припарковал машину недалеко от выхода из метро, где договорился встретиться с Рэт. Ванцзы находился отсюда в паре кварталов. Девушка и сама могла дойти до клуба, но Син решил, что лучше приехать вместе, чтобы в случае, если она окажется на месте раньше него, ей не пришлось общаться с типичными отдыхающими этого заведения. Уже темнело, на улицах зажигались фонари и рекламные вывески, а жители Пекина потихоньку расползались по домам. До сих пор большая часть магазинов в это время уже закрывалась, и в этом квартале начиналась новая, ночная жизнь.

Фу шан шу обещался быть после работы, и Син рассчитывал, что тот не только сдержит свое слово, но и не нажрется в Ванцзы по старой памяти, пока будет ждать его и Рэт. Поговаривали, что, Гунмао стал пить намного меньше, чем в былые времена, но Син не очень верил в его способность противостоять соблазнам.

По радио играла "Династия Тан". Син сделал музыку чуть громче, но не стал закрывать окно в машине. В этих краях требования к этикету были довольно мягкими, а причин для шума под окнами и без того хватало.

Дэйю Ши

Хоть Дэйю и пообещала отдать плеер, доставшийся ей после смерти Юна, чувствовала она себя при этом не слишком уютно. Ей и так пришлось, пусть и временно, проститься с ножом, на который у нее были серьезные планы, а теперь она должна была добровольно передавать фу шан шу плеер – последнюю ниточку, связывающую ее с крысятами. И, самое противное, она не могла найти никаких объективных оснований, чтобы этого не делать.

По дороге к месту, где они договорились встретиться с Чжу Сином, Дэйю заслушивала треки, с любовью подобранные Юном, удивляясь, насколько хорошо она их успела изучить за прошедшие годы. Ей даже стало казаться, что именно музыка настраивает ее на работу, помогая справляться с самыми сложными случаями, а не опыт и регулярные тренировки, на которые она тратила немало свободного времени. Поэтому плеер девушка выключила и убрала только перед самым выходом из метро, где, как она предполагала, ее должен был ждать напарник.

Его машину Дэйю увидела практически сразу, как и услышала знакомый мотив, льющийся из раскрытого окна и вызвавший у нее кривую ухмылку. Эта конкретная композиция хоть и не числилась среди оставшихся записей плеера, стойко ассоциировалась у нее с Юном, которого она вспоминала по дороге на встречу.

Без особых церемоний Дэйю забралась на соседнее с водителем сиденье, кивая Чжу Сину в знак приветствия. Он собирался отвести ее в какое-то неизвестное пока заведение, которое, как она поняла, было излюбленным местом для сборов членов его большой и опасной семьи. А еще там их ждал фу шан шу – человек, несомненно,

опасный, но, если им повезет, способный помочь выяснить настоящее происхождение ее названного старшего брата.

Син Чжу

- Привет, - сказал Син, когда Рэт села в его машину.

Он отъехал от метро в направлении клуба. На дороге были машины, но не особо много. На парковке перед Ванцзы тоже удалось найти место, потому что обычно здесь парковались только авторитеты, которых возили водители. Остальные предпочитали разъезжаться с пьянок на такси, потому что здесь негласно за этим следили.

- Если у тебя есть оружие, на входе его нужно сдать, - предупредил Син. - Здешняя публика иногда ведет себя как гамадрилы, но драки не приветствуются.

Перед входом проветривалась стайка синих фонарей, которые бывали здесь не часто, и потому отмечали поход в клуб что было мочи. Все трое нетвердо держались на ногах и что-то бурно обсуждали. Син прошел мимо них, пропустив Рэт чуть вперед. Вывеска Ванцзы была довольно невзрачной, как у любого заведения, куда допускались только свои. На входе традиционно дежурил фэйсконтроль в лице бугая по кличке Сяо. Сяо был на голову выше Сина и вдвое шире в плечах. Он работал здесь столько времени, сколько Син себя помнил.

- Добрый вечер, сяолунтао, - сказала бугай.

- Если тебя не устраивает имя "Чжу Син", можно просто Чжу сяншен, - ответил Син без особой агрессии в голосе. - Девушка со мной.

- Оружие есть? - спросил Сяо.

- У меня нет, - сказал Син и вопросительно посмотрел на свою спутницу.

Дэйю Ши

Необходимость в очередной раз сдавать оружие Дэйю не удивила. Она ожидала чего-то подобного, но все равно не смогла удержаться и захватила с собой пару ножей, нашедших свое пристанище в недрах ее одежды. Выходить из дома без оружия девушка старалась только в самых крайних случаях, поскольку без него чувствовала себя практически голой, а то и еще хуже.

Заведение под названием Ванцзы со стороны могло показаться не особенно приметным, если бы не маячившие у входа подозрительные личности, чьи лица не внушали доверия. Они были похожи на наемников, не гнушающихся ради денег браться за самую грязную работу, и что-то подсказывало Дэйю, что ее первое впечатление было очень близко к истине. Но, по большому счету, ее мало волновало, чем занимались в рабочее время посетители Ванцзы. Девушка верила в свои способности и авторитет Чжу Сина, поэтому не боялась возможного недопонимания с подвыпившими "мальчиками", предпочитая готовиться ко встрече с фу шан шу.

Крепкий мужик на входе, обратившийся к Чжу Сину совсем не так, как тому бы хотелось, спросил про оружие, и Дэйю без особого энтузиазма в очередной вытащила свои ножи. Это уже начинало входить в привычку, хоть и продолжало раздражать. Но не ей было диктовать свои правила. Сейчас она находилась в зависимом положении и должна была как-то подстраиваться под обстоятельства. По крайней мере, пока играла по правилам Отца и нуждалась в чужой помощи.

Син Чжу

Сяо убрал ножи в пакет, который передал стоявшему неподалеку помощнику. Син зашел вместе с Рэт в клуб, где было громко и накурено, как обычно. В главном зале уже вовсю шло вечернее шоу: под Bad touch несколько девиц танцевали у пилонов в чисто символическом белье. За столиками гуляла братва, которой прислуживали официантки в ярко-алых коротких ципао с разрезами выше некуда, которые были здесь давней традиционной униформой. Из двери, которая вела в боковой коридор, появилась растрепанная длинноногая девица в кожаных шортах и помятых перьях. В руках она держала стакан виски со льдом. Син осмотрелся. В стороне стоял Хань, начальник этого славного заведения.

- Чжу сяншен, - Хань вежливо поклонился, заметив Сина.

- Добрый вечер, - Син ему кивнул. - Вы не видели Гунмао?

- Он здесь, - ответил директор. - Мими, проводи гостей к Чуну сяншену, - окликнул он одну из официанток.

Та поклонилась и повела Сина и Рэт дальше в боковой коридор к одному из кабинетов. Син открыл дверь и зашел, пропустив Рэт следом. В этом кабинете стоял отдельный стол, окруженный подушками, за которым и отдыхал фу шан шу.

- Добрый вечер, тай ло, - сказал ему Син и поклонился. - Мы приехали.

Мао Чун

Кот приехал в Ванцзы сразу как освободился в офисе. Он просто отдыхал в отдельном кабинете, неспешно попивая хороший виски, но не напиваясь, потому что предстояла работа. Стол был завален вкусными закусками, музыка орала тут не так громко, как в главном зале. Царевич с подругой должны были приехать с новым упражнением для способности Кота видеть скрытое от глаз.

Молодежь приехала вовремя. Официантки только успели принести хот пот и большой круглый поднос с разнообразными компонентами для этого блюда. Судя по запаху и количеству перца, тут был сычуаньский соус с экстрактом преисподней.

- Добрый вечер, - отозвался Гунмао на приветствие. - Присоединяйтесь.

Он разлил виски в чистые стаканы и даже бросил туда по паре кубиков льда. На столе были чистые тарелки и палочки, потому что Кот сразу предупредил о количестве гостей, чтобы официантки не дергали без надобности.

- Рэт, я принес тебе твою вещь, - он положил на стол нож. - Здесь нельзя иметь при

себе оружие, это в порядке исключения. Ничего нового узнать не удалось.

Дэйю Ши

Внутри заведение показалось Дэйю весьма занятым, хоть она и не увидела там чего-то абсолютно неожиданного. Специфический контингент, несильно одетые женщины – все, как и положено в подобных местах. На фоне сверкающих своими прелестями дамочек она сама, одетая в армейском стиле, выглядела достаточно странно. Но в этом был явный плюс – отсутствие направленных в ее сторону сальных взглядов, чего девушка не любила очень сильно.

Пока Чжу Син разговаривал с местными и выяснял местонахождение фу шан шу, Дэйю молчала, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Это была не ее территория, и ей стоило вести себя тихо, параллельно стараясь получить как можно больше информации, которая могла бы пригодиться в будущем. Поэтому первый раз открыть рот Дэйю позволила себе только для того, чтобы поприветствовать фу шан шу, последовав примеру Чжу Сина.

На предложение Гунмао девушка заняла свободное место и притянула наполненный стакан к себе, хоть пока и не стала пить. Появление на столе ножа ее очень обрадовало, но она решила сразу его не хватать, ограничившись тем, что кивнула на слова фу шан шу и бросила взгляд на Чжу Сина. Пока она не вытаскивала плеер, не собираясь показывать себя несдержанной девчонкой, лезущей, когда ее не просят. Отец всегда учил не торопить события, если дело касалось не выполнения срочной работы, а общения с другими людьми, и она непроизвольно следовала его урокам, пусть и не всегда хотела это признавать.

Син Чжу

Син сел за стол и взглянул на нож, который Гунмао вернул Ши Дэйю, даже нарушив правило, согласно которому в Ванцзы никто не имел при себе оружия. Так девушке будет проще на некоторое время отдать фу шан шу плеер Юна, который пока был единственной зацепкой.

- Тай ло, нам нужна ваша помощь, - сказал Син. - Нужно узнать о человеке, которому принадлежала вещь, и которого уже нет в живых.

Договариваясь с фу шан шу о встрече, он не говорил подробностей, потому что это был не телефонный разговор. Но Кот понял, что дело серьезное, раз соизволил поднять свой зад и добраться до Ванцзы. Или просто обрадовался поводу выпить под предлогом важной работы, кто ж его разберет.

- Я даже не знаю, что толком нужно искать, но через его прошлое можно как-то выйти на Игрока, - добавил Син.

Он взглянул на поднос с компонентами для хот пота, но пока начальство не приступало к трапезе, также воздержался и от питья, и от еды.

Мао Чун

Гунмао взглянул на промолчавшую Рэт, затем на Сина, который обозначил задачу

так, что о будущем триады под руководством такого лунтао можно было серьезно побеспокоиться, а заодно пожелать долгих лет жизни Тигру.

- Нужно понять то, не знаю что, чтобы из этого что-то получилось? - уточнил Гунмао.
- Потрудитесь дать мне больше информации, что смотреть.

Он взял палочки и бросил в котел с кипящим бульоном пару кусков свинины, которая зашипела в масляных брызгах, покрываясь золотистой корочкой.

- Можете ужинать, - подсказал Кот.

Пока было понятно, что Игрок продолжал вести свою партию по своим правилам, и ни Рэт, ни Син не могли как-то повернуть ситуацию в свою сторону. Гунмао тоже не знал, что бы стал искать в этой ситуации. Чжэнь ничего не могла выяснить об этом человеке, её источники молчали, где-то проскакивали слухи, что у Асаки появился очень серьезный союзник.

Кот выловил свинину из бульона и положил к себе на тарелку, дожидаясь, пока она чуть-чуть остынет.

Дэйю Ши

Чжу Син, как и следовало ожидать, взял инициативу в свои руки и попросил у фу шан шу помощи, ничего толком не объясняя, поскольку информации «зачем» и «что это даст» у них самих практически не имелось. Но, Гунмао это, естественно, не устраивало, и он требовал подробностей, которые могли помочь ему в работе, заставляя Дэйю снова поднимать тяжелые для нее моменты и давать необходимые пояснения.

- Эта вещь, - девушка вытащила плеер и положила его на стол рядом с собой, - принадлежала старшему из известных мне учеников Игрока. Именно на этого человека вывела полученная мной подсказка. Я мало что знаю о его прошлом до того, как он попал к Игроку. Только то, что он был уроженцем Пекина и являлся незаконнорожденным сыном какого-то влиятельного человека. Сейчас он мертв. Убит...

Дэйю замолчала, погружаясь в тяжелые воспоминания. Перед ее глазами снова возник окровавленный труп Юна, ставшего первой жертвой из попавших в засаду крысят. Сколько бы времени не проходило, она не могла выбросить из головы события той ночи, сделавшей ее одиночкой и лишившей людей, ставших для нее практически семьей. Но именно весь этот кошмар и подарил ей цель в жизни, ради достижения которой она и оказалась добровольным помощником и информатором пекинской триады.

Син Чжу

Син посмотрел на Рэт, когда та подробнее рассказала Гунмао о сути их просьбы. Он не стал ничего добавлять к её словам, потому что добавить было нечего. Все, что им оставалось, это надеяться, что Гунмао узнает больше, поработав с плеером Юна. Син бросил в бульон кусок курицы и стебель бамбука.

Здесь музыка орала не так громко, чтобы мешать разговору, но она все равно не позволила бы подслушать из коридора, о чем говорилось в кабинете. Для такого рода разговоров Ванцзы был одним из самых удачных мест. Здесь бывали только свои, и даже из тех, кто работал на семью, далеко не все пользовались правом неограниченного доступа в клуб. Для этого нужно было как минимум иметь сорок девятый номер.

Син редко бывал в Ванцзы, для него этот клуб обычно ассоциировался с какими-то очень важными разговорами, которые вел отец. В то время, когда ему нравилось где-то зависать ночами, он учился в Англии, а после возвращения в Пекин очень быстро уехал в Тяньцзинь, откуда вернулся уже в то время, когда было не до клубов.

Мао Чун

Кот выслушал пояснения и взял в руки плеер. На нем было очень много информации о Рэт, как на ноже. Эту вещь она таскала с собой, и была к ней сильно привязана. Но дальше не было того блока, который был на оружии. Гунмао смог увидеть лицо прошлого хозяина плеера, смог разглядеть момент его смерти. Много крови, несколько пулевых ран, у парня не было шансов выжить. Кот прикрыл глаза, чтобы лучше погрузиться в те образы, которые видел. В лице парня было что-то знакомое, но Гунмао был уверен, что прежде с ним не встречался.

Было сложно смотреть что-то, что случилось раньше, потому что плеер появился у прошлого хозяина не тогда, когда тот общался с отцом, но Гунмао чувствовал, что может узнать больше. Сначала он увидел мать. Это была миловидная женщина из тех, кто обычно годами ходит в любовницах и верит в лучшее. А потом удалось зацепить другой образ, парень его практически ненавидел. Кот вздрогнул и распахнул глаза. Он нахмурился и перепроверил свое видение.

- Его отец - Секретарь. Крыса, погубившая Цзин Вана и едва не погубившая тай ло, - сказал Кот. - Его убили несколько лет назад. Он был четыреста пятнадцатым триады Цзин Вана.

Дэйю Ши

Пока вопрос с плеером не был решен, Дэйю не могла даже и притронуться к еде. Ее мучили два противоречивых чувства: желание узнать правду о прошлом Юна и страх натолкнуться на что-то, о чем не хотелось даже думать. Но не зря она была достойной ученице Отца, и благодаря его выучке Дэйю удавалось держать себя в руках и сохранять внешнее спокойствие, пока Чун Мао пытался найти какую-нибудь полезную информацию.

Сначала лицо фу шан шу не выражало особых эмоций, но потом он явно натолкнулся на что-то важное, заставившее его нахмуриться, а сердце Дэйю дрогнуть от волнения. Но когда он начал говорить, девушка почувствовала легкое разочарование, поскольку не могла оценить всего масштаба открытия, практически ничего не зная о разборках пекинской триады. Да и те несколько лет назад, упомянутые фу шан шу, она вообще могла находиться не в Пекине, а где-нибудь в отдаленных уголках страны, а то и вовсе в той же Корее.

- Я извиняюсь, но пока мне непонятно, что эта информация может нам дать. – Дэйю несколько раз перевела взгляд с Гунмао на Чжу Сина и обратно. – После смерти Секретаря, что-то осталось?

Это могло показаться странным, но знание, что родной отец Юна тоже мертв, Дэйю немного огорчило. Ей хотелось бы встретиться с этим человеком, посмотреть ему в глаза и понять, почему его сын еще в подростковом возрасте предпочел ту сомнительную жизнь, которую он вел, и которая привела его к скорой и бесславной смерти.

Син Чжу

Син принялся за ужин, пока Гунмао работал с плеером, но едва не поперхнулся, когда тот сказал о своих видениях. Он знал Секретаря, отец его долгое время на дух не переносил, а потом вроде как сам же и убил, когда тот недолгое время посидел на должности пекинского лунтао. Син не так много знал о том дне, когда отец стал главой триады. В тот день погибло несколько человек, включая мать, и по понятным причинам Чжу-младший в подробности не лез. И сейчас он надеялся, что Гунмао больше расскажет сам.

Формально Кот в то время как раз работал на Секретаря, но предал его, передав власть отцу. Только это было очень давно, и из действовавших тогда лиц мало кто остался при делах. Юн вряд ли тогда многое знал о делах отца, а о том, что у Секретаря был сын, Син сейчас услышал впервые. Впрочем, о его собственном существовании до того памятного дня тоже особо не распространялись.

Син внимательно посмотрел на Гунмао, дожидаясь его пояснений.

Мао Чун

Гунмао задумался. Он плохо знал Секретаря, хоть и был период, что клялся ему в верности. Просто не было другого выхода для тех сорок девятих, кто после всех разборок, связанных со смертью Цзин Вана, остался жив. У Кота не было связей, он не мог просто распустить отряд или переквалифицироваться с ними в уличную банду, и он был уверен, что Тигр убит. Когда все оказалось иначе, он и Чжэнь сделали все, чтобы вернуть власть в городе Тигру, которому были преданы как собака и конь.

- За ним стояла триада Шанхая. Да Жэнь и его подруга Ма, их убили еще тогда, - сказал Гунмао. - Из известного мне, от него осталась могила на кладбище нашей семьи. Где-то должен был остаться кусок общака, который он прикармливал еще в бытность четверста пятнадцатым, но мы его не нашли. Наследники не объявлялись. Син, о Секретаре лучше с отцом поговори, у них были давние личные счеты, он может еще что-то знать.

Кот не знал, чем эта информация могла помочь Сину и Рэт. Секретарь был той еще крысой, к которой у многих накопились вопросы. Он отравил Цзин Вана, инсценировав передозу, и почти успешно захватил власть в городе, продавшись шанхайцам. Но сейчас и без него в Пекине хватало приключений.

Дэйю Ши

Судя по реакции Чжу Сина этот Секретарь был серьезной шишкой. Хотя ее это не удивляло. Несмотря на злость, которая звучала в голосе Юна, когда он упоминал своего отца, он явно чувствовал перед ним некоторое благоговение. Хотя оно даже и близко не могло сравниться с чувствами испытываемыми по отношению к его наставнику, ставшему для него практически богом и предавшему, как только изменились обстоятельства.

Рассказ фу шан шу не сильно помог в разгадке новой загадки Отца. Дэйю даже представить не могла, что он пытался сказать, напоминая ей про Юна. Раз отец ее названного брата действительно был таким серьезным человеком, возможно, дело было как раз в нем, но бегая по крысиному лабиринту трудно было быть в чем-нибудь уверенным даже на пятьдесят процентов.

- Может, навестить его могилу? - Дэйю повернулась к Чжу Сину и бросила на него вопросительный взгляд. - Ты любишь гулять по кладбищам?

Предложение казалось странной ей самой, но Дэйю просто не могла придумать ничего лучше, надеясь, что хотя бы у ее союзников появятся какие-нибудь интересные идеи. Хотя, зная Отца, она бы не удивилась трогательной многозначительной надписи на чужой могиле или какого-нибудь подношения вроде цветочков, значение которых можно было выяснить. Человек, воспитавший ее, был тем еще выдумщиком, и, разбираясь с очередной подсказкой, она была готова поверить практически во что угодно.

Син Чжу

Син не был уверен, что какая-то информация, которой располагал его отец, существенно изменит вводные в этой задаче. Этот вариант нужно было отложить на потом. Ему тоже показалось, что правильнее было проведать могилу этого Секретаря, только сначала нужно было хорошо подумать.

- Если Игрок дал тебе загадку с отцом Юна, он подразумевал, что ты как-то будешь искать разгадку, - сказал Син. - На что он рассчитывал? На то, что ты сотрудничаешь с нами, что кто-то из людей моего отца знает Юна и знает, что он - сын Секретаря? Или проверить, есть ли у тебя связь с теми, кто способен считывать информацию с предметов так, как тай ло?

Лабиринт вел к смерти, а не к ценному призу. Это нужно было учитывать, проходя по нему. Син был не против прогуляться с Рэт по кладбищу, но он боялся, что этим даст слишком много информации Игроку.

- Через неделю будет день рождения матери, - сказал Син. - Навестишь со мной её могилу?

Он отпил глоток виски из своего стакана. В этот день Син был за рулем, но он знал, какое количество алкоголя позволит ему нормально следить за дорогой.

Мао Чун

Кот был согласен с догадкой молодежи и внимательно выслушал то, о чем говорил Чжу Син. Тот рассуждал логично, и его предложение не было перестраховкой.

- Асака знает о том, что у нас есть связи с магами, - сказал Гунмао. - Он может не знать, кто именно что умеет, и насколько эти связи прочны. Он наверняка уже знает, что Рэт связалась с нами. Его человек наверняка мог рассчитывать на прорицателей, давая эту подсказку. Но попробуйте сделать плюшевый вид, когда будете случайно проходить мимо могилы Секретаря.

Гунмао тоже отпил виски. Он положил плеер перед Рэт, решив, что получил максимум полезной информации от этой вещи. Ему не нравился этот лабиринт, по которому водили девушку, а заодно и Сина. Какими бы ни были отношения фу шан шу с Царевичем, Чжу-младший был наследником триады, и его нужно было беречь от особо опасных приключений.

- Син, на всякий случай возьми с собой людей, чтобы были рядом, - Кот внимательно посмотрел на парня.

Дэйю Ши

У Чжу Сина было много вопросов, на которые она сама не могла дать полностью удовлетворяющих его ответов. Понять, чего добивался своими играми Отец, если не брать в расчет, его итоговую цель – загнать в ловушку бывшую ученицу, было практически невозможно. Наверняка он хотел выйти на ее вероятных союзников и выяснить что-то об их возможностях, но интуиция подсказывала Дэйю, что все это являлось побочными моментами. Быть может, он просто хотел немного с ней поиграть, ведь не зря же он взял себе новое имя – Игрок или устроить ей проверку, поскольку добыть информацию о той же пекинской триаде он мог и менее экзотическими способами.

- Он рассчитывал, что я найду ответ на его загадку, а чего он добивался еще... Я могу только высказывать всевозможные предположения, но уж никак не гарантировать их истинность. Но в любом случае, Игрок всегда преследовал сразу несколько целей и никогда не гнушался информации, какой бы она не была и где бы не находилась, поэтому я согласна с тем, что нужно постараться привлечь к себе как можно меньше внимания. Конечно, я навещу с тобой могилу твоей матери, а вот по поводу сопровождающих – не уверена. Или с тобой на кладбище всегда ходит подозрительная толпа?

Даже если бы люди, которых предлагал взять с собой Гунмао, рассредоточились по всему кладбищу и делали вид, что не имеют к ним никакого отношения, Отец легко бы выяснил, кто они и с какой целью появились. А он очень не любил нарушений правил своей игры, и мог придумать наказание для тех, кто решил немного сжульничать.

Возвращение плеера заметно улучшило настроение Дэйю и девушка, наконец, решилась приступить к еде и распитию виски, уже и так заметно отстав в этом деле от Чжу Сина и фу шан шу. Что бы там не происходило, Дэйю никогда не отказывалась от возможности как следует подкрепиться, поскольку редко была на сто процентов уверена, что в этот день ей еще удастся нормально поесть.

Син Чжу

Син задумался над словами Рэт. Он не очень хотел ворошить эту тему, но сейчас этого требовали обстоятельства. Мертвые останутся там, где они уже были, а живым нужно было решать те вопросы, что стояли перед ними сейчас.

- Со мной - нет, конечно, - сказал Син. - Но в этот день туда может поехать отец и в этот же день туда может приехать оябун Окинавы. Либо доверенные люди от их имени. Они не дружат. Это достаточный повод, чтобы там было больше сорок девярых, чем торговцев на Ябаолу.

В последнее время они лично не приезжали, но всегда присылали цветы на день рождения и день смерти. Один - белоснежные розы, второй - белоснежные лилии. Син видел в этом какое-то ребячество, потому что у отца давно и всерьез был роман с Чжэнью, а Миямото Такэси недавно в очередной раз женился на девице лет двадцати. Но в этом году была круглая дата, достаточная, чтобы пригнать на кладбище побольше охраны.

Еще удобнее было бы ехать туда на Цинмин, но до него нескоро, и появление там Рэт могло вызвать вопросы. Зато вся пекинская братва собиралась в эту ночь полным составом.

Мао Чун

Гунмао заметил, что Син достаточно легко говорил о Ю Лини. Эта тема была одной из самых сложных в семье, и вряд ли кто-то, кроме царевича и его родителя питали к Тени сколько-нибудь теплые чувства. Сина можно было понять, Тигра - с трудом, хотя Коту тот даже как-то исповедовался на тему этой большой и светлой любви. Достаточно большой, чтобы ставить под удар сначала всю семью, обманув Цзин Вана и нарушив приказ, а затем себя лично, потому что из-за интриг Ю Лини в Тигра попало больше пуль, чем за все его войны при прочих переделах власти. Впрочем, свое мнение о матушке Сина Гунмао предпочел бы озвучивать не в этой компании.

- У вас еще есть вопросы ко мне? - уточнил Кот и взглянул на часы.

Он был практически трезв и не хотел надолго здесь задерживаться, потому что дома все равно было лучше. Дети выросли, как и связанные с ними проблемы, зато вечера с Кошкой принадлежали только ему и супруге. Грех было тратить это время в Ванцзы.

Дэйю Ши

Дэйю и не думала, что Чжу Син возьмется серьезно отвечать на ее вопрос о сопровождающих на кладбище, но оказалось, что подобные мероприятия могли собрать немало народа, не испытывающего по отношению друг к другу особой любви. Что вызывало ряд вопросов по поводу матери Сина и ее смерти. Что-то подсказывало Дэйю, что та умерла отнюдь не из-за болезни или какого-нибудь несчастного случая, но задавать что-то уточнять она не стала, считая это не своим делом.

- Понятно. Значит, можно будет воспользоваться этой ситуацией. – Дэйю посчитала

возможным убрать нож и плеер, чувствуя некоторое облегчение от того, что две вещи, к которым она была действительно привязана, снова вернулись к своей владелице.

- У меня вопросов нет, - сообщила Дэйю фу шан фу, после недолгих раздумий. – Полагаю, все нюансы мы можем обсудить между собой.

Гунмао явно не горел желанием тратить на них свободное время и дальше, поэтому она не собиралась его задерживать. Благодаря нему они уже добились самого главного – получили новую наводку. Конечно, никто не мог гарантировать, что сейчас они двигались в верном направлении, и Отец своей загадкой не имел в виду что-то совсем другое. Но иных вариантов у них на данный момент не имелось, поэтому стоило в ближайшем будущем навестить могилу Секретаря и посмотреть, только ли они решили о нем вспомнить через несколько лет после его смерти.

Син Чжу

- У меня тоже нет вопросов, - сказал Син. - Спасибо, тай ло.

Остальное зависело от поездки на кладбище. Либо новая подсказка была там, либо поиски следующего поворота в лабиринте нужно было начинать заново. И Син не знал, какой вариант удачнее для него и Ши Дэйю. Ему не нравилось, что нужно было лезть в слишком личную для него тему, но другого выхода он не видел. Однажды в войне с Асакой уже пришлось потревожить призраки прошлого.

- Пойдём, я тебя подвезу, - сказал Син девушке.

Он встал из-за стола и вежливо поклонился фу шан шу. Полученные от Гунмао новости ещё не мешало бы обсудить с отцом, но Син думал, как будет правильнее. Он должен был как минимум предупредить, что они с Рэт собирались делать дальше. Может и о Секретаре расскажет что-то новое, только вряд ли это могло помочь.

Син вышел из кабинета и пошёл к Сяо, чтобы тот нашёл и отдал Рэт ее оружие.
